

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья
УДК 339.54+338.2
DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_4_190

**Оценка степени согласованности целевых ориентиров
развития национальной агропродовольственной
системы с приоритетами Повестки 2030**

**Ольга Александровна Чередниченко^{1✉}, Андрей Федорович Дорофеев²,
Наталья Анатольевна Довготько³, Юлия Викторовна Рыбасова⁴**
^{1, 3, 4}Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия
²Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина,
Белгородская область, Россия
¹chered72@mail.ru✉

Аннотация. Целью работы является оценка степени согласованности целевых ориентиров действующих документов стратегического развития национальной агропродовольственной системы (АПС) с приоритетами целей устойчивого развития (ЦУР) Повестки 2030. Проведенная экспертная оценка программ и стратегий развития национальной АПС на основе методов сравнительного анализа, систематизации, группировки, контент-анализа официально опубликованных документов и авторских текстовых матриц позволила выявить недостаточную степень интеграции в них задач ЦУР и слабую степень согласованности. Установлено, что полностью или частично совпадают с задачами документов стратегического планирования 47 задач ЦУР (46%), при этом свыше 50% актуальных для АПС задач ЦУР не охвачены документами стратегического планирования. Результаты проведенного контент-анализа позволили выявить приоритеты устойчивости в документах стратегического планирования национальной АПС и показали, что наибольшее внимание в них акцентируется на экономических аспектах устойчивого развития, в то время как Повестка 2030 преимущественно содержит социальную и экологическую составляющие. В целях совершенствования системы стратегического управления предложено вносить корректировки в организацию процессов стратегического и программного планирования, обеспечивая более полное включение социальных и экологических аспектов устойчивого развития, а также соответствие задач ЦУР и их согласованность с заявленными в документах стратегического развития АПС различных уровней. Для усиления экологической составляющей в процессе разработки и реализации отраслевых документов стратегического планирования рекомендовано учитывать задачи принятой Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., решение которых будет способствовать достижению национальных целей развития РФ в области зеленого финансирования и устойчивого развития, ЦУР Повестки 2030 и Парижского соглашения по климату.

Ключевые слова: агропродовольственная система (АПС), цели устойчивого развития (ЦУР), Повестка 2030, стратегическое планирование, согласованность целевых ориентиров, документы стратегического планирования

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00375 «Методология формирования и разработка организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе».

Для цитирования: Чередниченко О.А., Дорофеев А.Ф., Довготько Н.А., Рыбасова Ю.В. Оценка степени согласованности целевых ориентиров развития национальной агропродовольственной системы с приоритетами Повестки 2030 // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15, № 4(75). С. 190–209. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2022_4_190-209.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS
(ECONOMIC SCIENCES)

Original article

**Estimation of the degree of harmonization of benchmarks of the national
agri-food system development with the priorities of the 2030 Agenda**

Olga A. Cherednichenko^{1✉}, Andrey F. Dorofeev², Natalia A. Dovgotko³, Yuliya V. Rybasova⁴
^{1, 3, 4}Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia
²Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, Belgorod Oblast, Russia
¹chered72@mail.ru✉

Abstract. The purpose of the paper is to assess the degree of coherence of target guidelines outlined in the current documents of the strategic development of the national agri-food system (AFS) with the priorities of the sustainable development goals (SDGs) designated in 2030 Agenda. The conducted expert assessment of the programs and development strategies of the national AFS, based on the methods of comparative analysis, grouping, content analysis of officially published documents and authors' text matrices revealed an insufficient degree of integration of SDG tasks and small degree of coherence inside them. It was found that 47 SDG targets (46%) fully or partially coincide with the objectives of the strategic planning documents, while over 50% of the SDG tasks relevant to the AFS are not dealt with in the strategic planning documents. The results of the content analysis made it possible to identify sustainability priorities in the strategic planning documents of the national AFS and showed that they focus on the economic aspects of sustainable development, while 2030 Agenda mainly contains social and environmental components. In order to improve the strategic management system, it is proposed to adjust requirements to the organization of strategic and program planning processes, ensuring more complete inclusion of social and environmental aspects of sustainable development, as well as compliance with the SDG objectives and their consistency with those stated in the AFS strategic development documents at various levels. In order to strengthen the environmental component in the process of developing and implementing sectoral strategic planning documents, it is recommended to take into account the tasks of the adopted Strategy for the socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050, implementation of which will contribute to the achievement of the national development goals of the Russian Federation in the field of green finance and sustainable development, the SDGs 2030 and Paris Climate Agreement.

Keywords: agri-food system (AFS), sustainable development goals (SDGs), 2030 Agenda, strategic planning, coherence of targets, strategic planning documents

Acknowledgments: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-010-00375 "Methodology for the formation and development of an organizational and economic mechanism for achieving sustainable development goals in the national agri-food system".

For citation: Cherednichenko O.A., Dorofeev A.F., Dovgotko N.A., Rybasova Yu.V. Estimation of the degree of harmonization of benchmarks of the national agri-food system development with the priorities of the 2030 Agenda. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(4):190-209. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2022_4_190-209.

В настоящее время во всем мире одной из наиболее распространенных идей взаимодействия природы и общества является концепция устойчивого развития (sustainable development), которая стала руководящим принципом для долгосрочного сбалансированного развития. Особая роль в достижении стратегических целей концепции отводится принятой на Саммите ООН Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (Повестка 2030). Реализация утвержденных в рамках Повестки 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) предполагает последовательную и всеобъемлющую интеграцию принципов устойчивого развития в национальные стратегии, объединяющую цели по достижению экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности [8].

В России основополагающие принципы устойчивого развития были заложены задолго до утверждения Повестки 2030 в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, принятой Указом Президента Российской Федерации в 1996 году. Разработка Концепции и ее последующая реализация предполагала обеспечение сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей [9]. В 2015 г. Россия в числе 193 стран мира приняла на себя добровольное обязательство реализовывать Повестку 2030, включающую 17 целей и 169 задач социально-экономического и экологического характера. Однако несмотря на реализуемые в разный период времени инициативы в этом направлении, на уровне страны так и не была принята стратегия устойчивого развития. При этом следует отметить, что в 2018 г. в России были сформулированы Национальные цели развития и зафиксированы в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (от 7 мая 2018 г. № 204). Для последовательной реализации национальных целей развития в систему государственного управления внедрен специальный механизм, который обеспечивает контроль за соблюдением экономической логики по достижению национальных целей развития и предполагает регулярный мониторинг эффективности и результативности принимаемых мер.

Во исполнение национальных целей были утверждены Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 г., инструментами реализации которых стали государственные программы. При этом наиболее значимые направления государственных программ были выделены в национальные проекты (программы) социально-экономической и экологической направленности: демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и экспорт [5].

К сожалению, пандемия Covid-19 внесла существенные коррективы, заставив сдвинуть горизонт планирования и пересмотреть реализацию действующих национальных целей и проектов. В июле 2020 г. Президент РФ В.В. Путин подписал новый указ о национальных целях развития России до 2030 г., который заменил предшествующий «майский указ» на период до 2024 г. В новом документе в качестве приоритетных национальных целей развития РФ на период до 2030 г. были заявлены: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Принятый документ изменяет сроки выполнения национальных проектов с 2024 до 2030 г. и задает новые целевые показатели на ближайшие десять лет. Так, к 2030 г. запланированы снижение уровня бедности по сравнению с 2017 г. вдвое и рост продолжительности жизни до 78 лет. В числе национальных приоритетов глава государства также обозначил повышение качества образования и цифровизацию ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления.

Постановка новых целей развития вызывает необходимость последующего изменения документов стратегического управления. Учитывая «межпрограммный» («межпроектный») характер национальных целей, их достижение не может быть обеспечено в рамках лишь одного национального проекта или государственной программы и требует дальнейшего совершенствования документов стратегического планирования. Так, например, уже с учетом принятых национальных целей развития РФ, а также инструментов и механизмов их достижения формируются концептуальные подходы к разработке Стратегии социально-экономического развития РФ на период до 2050 г. (Стратегия 2050). Особого внимания заслуживает принятие в июле 2021 г. целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ. Распоряжение Правительства РФ (от 14 июля 2021 г. № 1912-р) издано в целях развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты, направленные на реализацию национальных целей развития РФ в области зеленого финансирования и устойчивого развития, и ориентировано на достижение Целей устойчивого развития ООН и Парижского соглашения по климату. Для достижения долгосрочной цели Парижского соглашения в октябре 2021 г. утверждена Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., направленная на достижение углеродной нейтральности при устойчивом росте экономики. Стратегия носит межотраслевой характер и служит основанием для включения мер государственной политики в области ограничения выбросов парниковых газов в иные документы стратегического планирования.

Как указывалось ранее, Российская Федерация находится в числе государств, согласовавших Повестку 2030 и взявших на себя обязательства по достижению ЦУР к намеченному сроку. В этой связи возникает необходимость проведения экспертной оценки действующих стратегий и планов развития с целью определения степени интеграции ЦУР в документы стратегического планирования как всей национальной экономики, так и отдельно взятых сфер, секторов, отраслей и видов экономической деятельности, а также оценки степени согласованности их целевых ориентиров с целями и задачами устойчивого развития Повестки 2030.

В данной статье авторами предпринята попытка определить степень интеграции Повестки 2030 в систему государственного стратегического планирования Российской Федерации и осуществить оценку степени согласованности целевых ориентиров действующих стратегий и программ развития национальной агропродовольственной системы с приоритетами ЦУР.

В исследовании анализируется система действующих документов стратегического планирования, определяющая приоритеты, цели и задачи управления в процессе производства продовольствия, его распределения, потребления и утилизации отходов. Авторский подход заключается в рассмотрении указанных процессов в рамках единой социо-эколого-экономической системы – национальной агропродовольственной системы (АПС), включающей совокупность субъектов, участвующих в различных видах экономической деятельности по производству, переработке, распределению, потреблению и утилизации пищевых продуктов, производимых в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях, а также элементы и факторы экономической, социальной и природной среды, в которой они функционируют [1].

Авторам впервые удалось систематизировать ограниченную информацию из отечественных и зарубежных источников по проблемам интеграции ЦУР в документы стратегического планирования как всей национальной экономики, так и отдельно взятой агропродовольственной сферы. До сих пор исследований по сопоставлению целевых ориентиров программ развития национальной АПС с приоритетами ЦУР в российской науке и практике не проводилось.

Проведенное исследование базировалось на системном подходе к изучению концепции устойчивого развития, Повестки 2030, законодательных и нормативно-правовых документов, отчетов, представленных на сайтах ООН, Правительства РФ и в источниках сети Internet.

Авторская методика основывалась на последовательном применении методов сравнительного анализа, систематизации, группировки и контент-анализа документов стратегического планирования в области социально-экономического и экологического развития национальной агропродовольственной системы.

Контент-анализ проводился с использованием пакета программного обеспечения для анализа и визуализации данных Gephi и был направлен на выявление приоритетов в документах стратегического планирования, определяющих развитие национальной агропродовольственной системы.

Для выявления степени соответствия задач документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной АПС, целям и задачам устойчивого развития Повестки 2030 осуществлена экспертная оценка согласованности национальных задач и задач ЦУР с применением методов сравнительного анализа.

Для повышения степени обоснованности полученных выводов в исследовании использованы результаты проведенного авторами в 2020 г. опроса представителей региональных органов власти, направленного на выявление степени их осведомленности о ЦУР Повестки 2030.

Исследование официальных источников информации государственных органов управления показало, что в Российской Федерации координация деятельности в области ЦУР с 2016 г. возложена на Межведомственную рабочую группу при Администрации Президента РФ по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития [10]. Эта структура была образована в целях обеспечения эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), иных государственных органов, общественных объединений, научных и других организаций при реализации государственной политики в области устойчивого развития. В конце 2020 г. был создан Экспертный совет по устойчивому развитию для регулярного взаимодействия министерства с российским бизнесом по вопросам достижения ЦУР и

учреждена должность специального представителя Президента РФ по связям с международными организациями для достижения ЦУР. В настоящее время функции мониторинга достижения ЦУР и координации процессов формирования и представления официальной статистической информации по показателям достижения ЦУР Российской Федерации в международные организации возложены на Федеральную службу государственной статистики (далее – Росстат).

В 2020 г. Россия впервые представила достижения ЦУР на Политическом форуме высокого уровня при ООН в виде отчетного документа – Добровольного национального обзора (ДНО), который содержит результаты комплексного мониторинга социально-экономического развития и развития системы стратегического планирования за период с 2015 г., в том числе ключевые меры по преодолению последствий коронавирусной инфекции в 2020 г.

Работа по подготовке первого национального обзора достижения ЦУР осуществлялась Аналитическим Центром при Правительстве РФ во взаимодействии с МИД России, Росстатом, другими заинтересованными органами исполнительной власти и организациями в рамках тематических рабочих групп. В процессе работы по каждой из ЦУР были собраны основные тренды государственной политики в области развития и международного сотрудничества. Росстатом были представлены статистические данные и подготовлено статистическое приложение к ДНО, включающее отдельные показатели достижения ЦУР в России. В настоящее время полный набор данных, характеризующих достижение ЦУР в стране, представлен на веб-портале Федеральной службы государственной статистики в подразделе «Цели устойчивого развития» [9]. Национальный перечень индикаторов ЦУР регулярно пересматривается и дополняется с учетом российской специфики формирования и представления официальной статистической информации.

Основной особенностью подготовки национального обзора являлось использование двух типов отчетности. Первый тип – это отчетность Росстата, которая готовится ежегодно для международных организаций ООН. На основе этой информации определяется место России в рейтинге «Индекс устойчивого развития (Index of sustainable development)». Второй тип отчетности – добровольные доклады, для подготовки которых привлекаются экспертные сообщества. В общей сложности в подготовке обзора принимали участие более 200 экспертов, среди которых представители крупного бизнеса, органов власти, академических и научных сообществ, молодежных движений и др. При этом главным инициатором и драйвером подготовки Добровольного национального обзора по ЦУР в России является крупный бизнес, который осуществляет свою деятельность на международной площадке. В крупных компаниях России в рамках корпоративной социальной ответственности с 2017 г. осуществляется раскрытие ЦУР в нефинансовой отчетности, что уже предполагает необходимость разработки методологических подходов к этой работе и наличие определенного опыта.

В 2020 г. активисты проектов гражданского общества «Коалиция за устойчивое развитие страны» и коммуникационный проект +1 (plus-one.ru) разработали независимый Гражданский обзор ЦУР, который отражает реализацию всех 17 ЦУР в России с позиции гражданского общества. Его основной целью являлось представление рекомендаций государственному сектору, а также определение направлений и способов сотрудничества государства и гражданского общества для реализации ЦУР.

Дополнением к официальным показателям ЦУР и добровольным национальным обзорам является Отчет об устойчивом развитии, который представляет собой глобальную оценку прогресса стран в достижении целей Повестки 2030. В соответствии с принятой методологией индивидуальный индекс ЦУР страны рассчитывается в баллах на основе предоставленных официальных данных, после чего осуществляется ранжирование по общему баллу, отражающему прогресс конкретной страны в достижении

всех 17 ЦУР. Оценка интерпретируется как процент достижения ЦУР, при этом оценка 100 означает, что все ЦУР были достигнуты. В 2021 г. Россия из 165 стран, предоставивших данные, заняла 46 позицию с показателем 73,8%. По данным Отчета об устойчивом развитии за 2021 г. [22] в стране считаются достигнутыми лишь две цели из семнадцати – ЦУР 1 (Ликвидация нищеты) и ЦУР 4 (Качественное образование).

Несмотря на то что прошло уже более семи лет с момента принятия Повестки 2030, работа по реализации ЦУР идет крайне затруднительно во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. Серьезным препятствием для достижения ЦУР стало распространение коронавирусной инфекции и, как следствие, связанные с пандемией экономические проблемы. Приостановление многих видов деятельности привело к глобальному экономическому кризису с потерей рабочих мест, усилением неравенства в доходах и серьезным ухудшением положения социально незащищенных слоев населения. Единственным позитивным фактором стало сокращение воздействия на окружающую среду в результате снижения экономической активности.

События 2022 г., безусловно, замедлят прогресс в достижении ЦУР и поставят под угрозу осуществление Повестки 2030 к намеченному сроку.

Становится все более очевидным, что современное российское общество в вопросах достижения ЦУР находится еще очень далеко от цели. Для дальнейшего продвижения на пути к реализации Повестки 2030 потребуется разработать ряд ключевых мер, в том числе по совершенствованию действующих программ стратегического развития с учетом национальных приоритетов.

Отдельно следует отметить, что в целях совершенствования системы государственного управления в нашей стране регулярно проводится анализ действующих документов стратегического развития. Так, в 2020 г. Счетная палата Российской Федерации провела экспертно-аналитическое мероприятие «Анализ системы государственного управления по внедрению повестки устойчивого развития за период 2019 г., истекший период 2020 года». В ходе мероприятия была проведена оценка степени интеграции Повестки дня в области устойчивого развития в систему государственного управления, проанализирована обеспеченность государственных органов информационно-технологическими ресурсами, необходимыми для ее реализации, а также дана оценка подготовленности системы мониторинга реализации Повестки устойчивого развития в РФ в органах исполнительной власти [9]. Представленные результаты анализа готовности системы государственного управления к внедрению Повестки 2030 подтверждают, что в целом наша страна к этому готова, но существует ряд проблем с точки зрения понимания механизмов ее реализации, распределения сфер ответственности и управления. Проведенный Счетной палатой РФ анализ показал, что все 17 ЦУР в различной степени соотносятся с положениями документов стратегического планирования. Меры, направленные на достижение ЦУР в России, интегрированы в национальные проекты и другие стратегические и программные документы, в том числе в доктрины, государственные программы, концепции.

Результаты опросов представителей федеральных органов исполнительной власти, анализа паспортов государственных программ и отчетов об их реализации, сопоставления глобальных показателей ЦУР и целевых показателей (индикаторов) государственных программ показали, что госпрограммы в той или иной степени способствуют достижению всех 17 ЦУР. Результаты анализа позволили выявить 20 госпрограмм и 4 ФЦП, задачи которых в наибольшей степени соотносятся с Повесткой 2030. Однако до настоящего времени в нашей стране отсутствуют документы, касающиеся реализации ЦУР в том виде, в каком они были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г., и соответственно не разработаны отдельные дорожные карты по их реализации. Кроме того, система стратегического планирования не содержит формализованных признаков согласованности и взаимоувязки с ЦУР, а существующие механизмы не позволяют в полной мере оценить вклад РФ в их достижение [14].

Несмотря на обладание федеральных органов исполнительной власти полномочиями, реализация которых способствует достижению ЦУР, сферы их ответственности в рамках реализации ЦУР до сих пор не определены и наблюдается пересечение этих полномочий практически по всем ЦУР. До сих пор так и не сформирована система межведомственного взаимодействия по вопросам реализации ЦУР.

С учетом цели данного исследования, авторами был проведен анализ действующих документов стратегического планирования, имеющих прямое или косвенное отношение к процессам производства продовольствия, его распределения, потребления и утилизации отходов, на соответствие их приоритетов целям и задачам устойчивого развития Повестки 2030.

Как указывалось ранее, авторский подход заключается в рассмотрении указанных процессов в рамках единой социо-эколого-экономической системы или национальной агропродовольственной системы. Категория «агропродовольственная система» является относительно новой для российской науки. В отечественных научных и практических разработках широко представлены исследования, посвященные вопросам стратегического планирования агропродовольственного или агропромышленного комплекса, агропродовольственного или аграрного сектора [2, 4, 6, 10, 12, 15, 21]. Однако в зарубежной экономической науке, напротив, наиболее актуальным научным трендом является изучение агропродовольственных систем различных уровней (глобальных, национальных, региональных, локальных), охватывающих совокупность субъектов экономической деятельности, последовательно реализующих все стадии продовольственной цепочки – от производства сельскохозяйственного сырья до потребления конечной продукции и переработки отходов [17, 18, 19, 20]. Как известно, функционирование агропродовольственной системы в целом направлено на достижение основополагающей цели – гарантирование продовольственной безопасности. При этом необходимость обеспечения населения страны качественной и экологически чистой пищевой продукцией является одним из главных направлений укрепления национальной безопасности страны и важнейшей задачей агропродовольственной политики [7].

Одним из важнейших средств реализации политики государства является программно-целевой подход, который наряду с методами прогнозирования и индикативного планирования служит важнейшим инструментом осуществления государственной социально-экономической политики развития страны, ее отдельных сфер, отраслей и комплексов. В Российской Федерации правовые основы стратегического планирования и координации стратегического управления, а также полномочия органов государственной власти и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями установлены Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (от 28.06.2014 г. № 172) [3]. Указанный закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования социально-экономического развития РФ, субъектов и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер управления, обеспечения национальной безопасности РФ, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования. Эти документы разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований [11].

Для более глубокого понимания механизма государственного стратегического планирования в исследовании представлены иерархия и расширенный перечень действующих документов, прямо или косвенно связанных с развитием национальной агропродовольственной системы и определяющих приоритеты, цели и задачи управления в процессе производства продовольствия, его распределения, потребления и утилизации отходов.

На рисунке 1 представлена иерархия документов стратегического планирования, которые, по мнению авторов, определяют развитие национальной АПС.

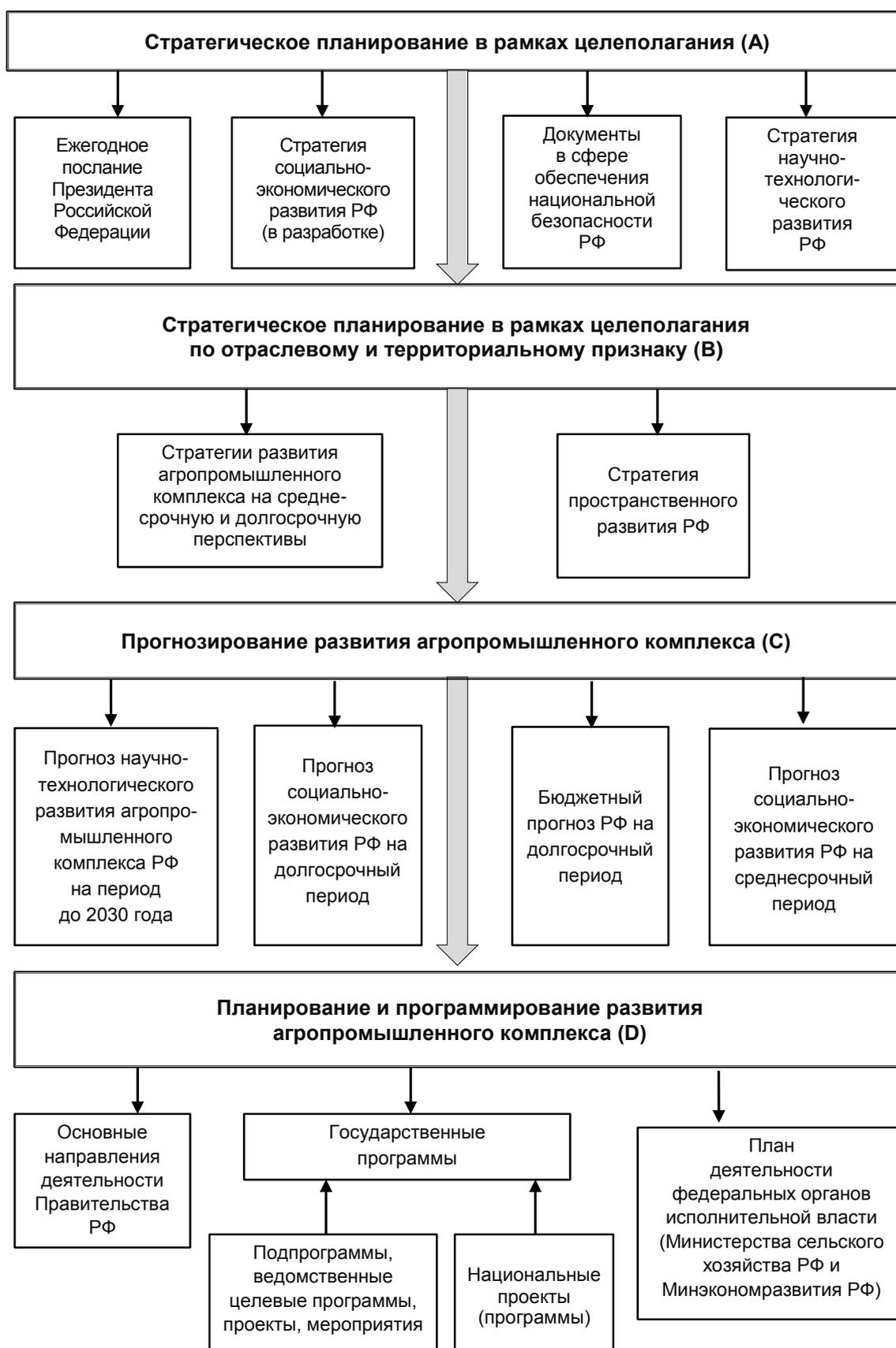

Рис. 1. Иерархия документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной агропродовольственной системы

Источник: составлено авторами.

Особенность авторского методического подхода к исследованию заключалась в проведении группировки действующих документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания (А), целеполагания по отраслевому и территориальному признаку (В), прогнозирования (С), планирования и программирования (D), их систематизации с указанием кодов задач (табл. 1–4) и последующего проведения контент-анализа для выявления приоритетов развития национальной агропродовольственной системы.

Так, например, к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания на федеральном уровне (А), относят ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию, стратегии социально-экономического развития и национальной безопасности РФ, а также основы государственной политики, доктрины и другие (табл. 1). В группу этих документов входит Доктрина продовольственной безопасности РФ, которая обозначена кодовым номером А6 и имеет 13 задач (А6.1–А6.13). По указанному принципу документы с присвоенными кодовыми номерами задач представлены в нижеследующих таблицах.

Таблица 1. Система документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной АПС в рамках целеполагания (по состоянию на 01.07.2021 г.)

Цели планирования	Код	Наименование документа	Коды задач
Стратегическое планирование в рамках целеполагания (А)	A1	Стратегия национальной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683	A1.1–A1.8
	A2	Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208	A2.1–A2.74
	A3	Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176	A3.1–A3.7
	A4	Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203	A4.1–A 4.20
	A5	Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (с изм. от 12 мая 2018 г. № 893-р)	A5.1–A5.8
	A6	Доктрина продовольственной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20	A6.1–A6.13
	A7	Климатическая доктрина РФ. Утверждена распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп	A7.1–A7.4
	A8	Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р	A8.1–A8.38 A8a.1–A8a.25*
	A9	Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства от 30 ноября 2010 г. № 2136-р	A9.1–A9.4
	A10	Концепция развития внутренней продовольственной помощи в РФ. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 3 июля 2014 г. № 1215-р	A10.1–A10.8
	A11	Основы государственной политики РФ в области здорового питания населения на период до 2020 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2010 г. № 1873-р	A11.1–A11.6
	A12	Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года. Утверждены Президентом РФ 30 апреля 2012 г.	A12.1–A12.13
	A13	Основы государственной молодежной политики до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р	A13.1–A13.6
	A14	Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Утверждена Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440	A14.1–A14.3
	A15	Стратегия научно-технологического развития РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642	A15.1–A15.5

Примечание: * A8a – выделены отдельные задачи, включающие аграрный аспект.

В таблице 2 представлена группа документов, разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу и включающих отраслевые документы стратегического планирования, стратегию пространственного развития РФ и стратегию социально-экономического развития макрорегионов. К отраслевым документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне в рамках целеполагания, относятся схемы и стратегии развития отраслей экономики и сфер государственного управления, а также стратегии отдельных сфер социально-экономического развития. В них определяются направления развития, которые могут быть основой для разработки государственных программ федерального и регионального уровней, схем территориального планирования, а также плановых и программно-целевых документов государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием.

Таблица 2. Система документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной АПС в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному признаку (по состоянию на 01.07.2021 г.)

Цели планирования	Код	Наименование документа	Коды задач
Стратегическое планирование в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному признаку (В)	В1	Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. № 993-р	В1.1–В1.16
	В2	Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 559-р (действующий)	В2.1–В2.16
	В3	Стратегия повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № 1364-р	В3.1–В3.13
	В4	Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2019 г. № 2798-р	В4.1–В4.7
	В5	Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса РФ до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 10 августа 2019 г. № 1796-р	В5.1–В5.6
	В6	Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 7 июля 2017 г. № 1455-р	В6.1–В6.5
	В7	Стратегия промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р	В7.1–В7.4
	В8	Стратегии развития внутреннего водного транспорта РФ на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 327-р	В8.1–В8.6
	В9	Стратегия развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2018 г. № 2914-р	В9.1–В9.10
	В10	Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Президентом РФ от 10 октября 2019 г. № 490	В10.1–В10.6
	В11	Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2018 г. № 1989-р	В11.1–В11.5
	В12	Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в РФ на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р	В12.1–В12.6
	В13	Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р	В13.1–В13.13
	В14	Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р	В14.1–В14.10

К документам стратегического планирования РФ, разрабатываемым в рамках прогнозирования (табл. 3), относят:

- прогноз научно-технологического развития;
- стратегический прогноз;
- прогноз социально-экономического развития на долгосрочный период;
- бюджетный прогноз на долгосрочный период;
- прогноз социально-экономического развития на среднесрочный период.

Таблица 3. Система документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной АПС в рамках прогнозирования (по состоянию на 01.07.2021 г.)

Цели планирования	Код	Наименование документа	Коды задач
Прогнозирование развития агропромышленного комплекса (С)*	С1	Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. Одобрен на заседании Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного комплекса и устойчивого развития сельских территорий 13 декабря 2016 г.	–
	С2	Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г. Утвержден на заседании Правительства Российской Федерации 22 ноября 2018 г.	–
	С3	Бюджетный прогноз Российской Федерации на период до 2036 года. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 558-р;	–
	С4	Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. Утвержден на заседании Правительства Российской Федерации 19 сентября 2019 г.	–

Примечание:* – задачи не сформулированы.

В рамках планирования и программирования осуществляется разработка планов деятельности органов государственной власти, направленных на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития РФ и обеспечения национальной безопасности страны. К этой группе документов относят:

- основные направления деятельности Правительства (ОНДП);
- государственные программы;
- схемы территориального планирования;
- планы деятельности федеральных органов исполнительной власти и др. (табл. 4).

В ходе реализации отдельных этапов исследования с целью выявления приоритетов программ развития национальной АПС и их сравнительной оценки на соответствие ЦУР Повестки 2030 все выделенные задачи российских стратегических документов были включены в одну текстовую матрицу для последующего проведения контент-анализа. Вторая текстовая матрица содержала перечень задач ЦУР актуальных, по мнению авторов, для российской АПС. В результате были получены две текстовые матрицы, включающие 375 задач из российских документов стратегического планирования (6837 слов) и 103 задачи ЦУР (3289 слов), в последующем обработанные с помощью пакета программного обеспечения для анализа и визуализации данных Gephi, позволяющего выявлять наиболее часто упоминаемые слова. Сравнительный анализ полученных результатов позволил установить полное совпадение 8 слов с частотой упоминания от 0,12 до 0,94%, но не имеющих явно выраженной тематической направленности – социальной, экономической или экологической (табл. 5).

Таблица 4. Система документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной АПС в рамках планирования и программирования (по состоянию на 01.07.2021 г.)

Цели планирования	Код	Наименование документа	Коды задач
Планирование и программирование развития агропромышленного комплекса (Д)	D1	Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года (ОНДП). Утверждены Правительством РФ 29 сентября 2018 г.	—*
	D2	Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий». Утверждена постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696	D2.1– D2.15
	D3	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (в ред. постановления Правительства РФ от 18 марта 2021 г. № 415)	D3.1– D3.46
	D4	Государственная программа РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 314 (в ред. постановления Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 394)	D4.1–D4.7
	D5	Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996	D5.1–D5.8
	D6	Государственная программа РФ «Охрана окружающей среды». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 326 (в ред. постановления Правительства РФ от 31 марта 2020 года № 397)	D6.1–D6.5
	D7	Комплексная программа развития биотехнологий в РФ на период до 2020 года. Утверждена Председателем Правительства РФ 24 апреля 2012 г. № 1853п-П8	D7.1–D7.9
	D8	Государственная программа «Развитие лесного хозяйства». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318	D8.1–D8.2
	D9	Государственная программа РФ «Развитие энергетики». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 321	D9.1– D9.10
	D10	Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса РФ в 2012–2020 годах». Утверждена постановлением Правительства РФ от 19 апреля 2012 г. № 35 (в ред. постановления Правительства РФ от 20 мая 2020 г. № 713)	D10.1–10.8
	D11	Ведомственная целевая программа «Обеспечение общих условий функционирования отраслей агропромышленного комплекса». Утверждена постановлением Министерства сельского хозяйства РФ от 19 июля 2019 г. № ОЛ-2996	D11.1–11.5
	D12	Ведомственная целевая программа «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса». Утверждена постановлением Министерства сельского хозяйства РФ от 30 июля 2019 г. № УМ-3186	D12.1–12.5
	D13	Национальные проекты (программы). Утверждены президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г.	D13**
	D14	План деятельности Министерства сельского хозяйства РФ на 2019–2024 годы. Утвержден постановлением Министерства сельского хозяйства РФ 04.04.2019 № ДП-1250	D14***
	D15	План деятельности Министерства экономического развития РФ на период с 2019 по 2024 год. Утвержден постановлением Минэкономразвития России 26.05.2016 № АУ-3	D15
	D16	Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса РФ. Утверждена постановлением Правительства 14 мая 2021 г. № 731	D16****
	D17	Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы. Утверждена постановлением Правительства 25 августа 2017 г. № 996	D17.1–17.8

Примечание: * – основная деятельность Правительства РФ (ОНДП) направлена на реализацию положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года», а также на достижение цели, решение основных задач в соответствии с приоритетами деятельности Правительства РФ по осуществлению прорывного научно-технологического и социально-экономического развития;

** – национальные проекты носят сквозной характер и их задачи реализуются в рамках действующих стратегий и госпрограмм, в связи с чем авторами отдельно не рассматриваются;

*** – цели и задачи, указанные в плане, реализуются в рамках действующих стратегий и госпрограмм;

**** – задачи не сформулированы.

Таблица 5. Результаты контент-анализа документов стратегического планирования (полное совпадение слов)

Слова	Задачи документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной АПС РФ (375)		Задачи ЦУР для АПС (103)	
	количество слов	частота упоминания слов, %	количество слов	частота упоминания слов, %
Всего слов в документе	6837		3289	
Повысить	22	0,32	10	0,30
Продукции	64	0,94	4	0,12
Доступ	23	0,34	24	0,73
Использования	13	0,19	13	0,40
Производства	31	0,45	6	0,18
Населения	30	0,44	9	0,27
Обеспечению	54	0,79	5	0,15
Инфраструктуру	28	0,41	5	0,15

В таблице 6 представлены ранжированные ряды наиболее часто упоминаемых слов в соответствующих документах.

Таблица 6. Результаты контент-анализа документов стратегического планирования (ранжированные ряды наиболее часто упоминаемых слов и словосочетаний)

Задачи документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной АПС РФ (375)			Задачи ЦУР для АПС (103)		
слова и словосочетания	кол-во слов	частота упоминания слов, %	слова и словосочетания	кол-во слов	частота упоминания слов, %
Всего слов в документе	6837		Всего слов в документе	3289	
Развитие	69	1,01	Женщин	15	0,46
Условий	40	0,59	Детей	10	0,3
Системы	38	0,56	Людей	9	0,27
Сельскохозяйственной	38	0,56	Инвалидов	9	0,27
Сельского	33	0,48	Экосистем	9	0,27
Технологий	31	0,45	Смертность	9	0,27
Ресурсов	26	0,38	Климата	8	0,24
Эффективной	26	0,38	Здоровья	7	0,21
Безопасности	24	0,35	Борьбу	7	0,21
Государственных	24	0,35	Воды	6	0,18
Управления	21	0,31	Отходов	6	0,18
Потенциала	19	0,28	Живорождений	6	0,18
Сохранение	19	0,28	Информации	6	0,18
Пищевой	19	0,28	Странах	6	0,18
Экономики	18	0,26	Уменьшить	6	0,18
Услуг	18	0,26	Содействовать	5	0,15
Сырья	17	0,25	Поощрять	5	0,15
Экспорт	17	0,25	Расширить	5	0,15
Уровень	16	0,23	Сократить	5	0,15
Продовольствия	16	0,23	Поддерживать	5	0,15
Питания	15	0,22	Активизировать	5	0,15
Реализация	14	0,2	Экологически	5	0,15
Жизни	14	0,2	Всеобщий	4	0,12
Сельского населения	14	0,2	Развивающихся	4	0,12
Разработка	13	0,19	Устойчивого развития	4	0,12
Улучшение	12	0,18	Финансовым услугам	3	0,09
Окружающей среды	11	0,16	Наименее развитых	3	0,09
Стимулирование	10	0,15	Развивающихся стран	3	0,09
Продовольственной безопасности	8	0,12	Биологического разнообразия	3	0,09
Биотехнологии	7	0,1	Рационального	3	0,09
Молодежи	6	0,09	Национальными	2	0,06
Модернизация	6	0,09	Возраст	2	0,06
Здорового питания	5	0,07	Области	2	0,06

На рисунках 2 и 3 представлены полученные «облака» слов.

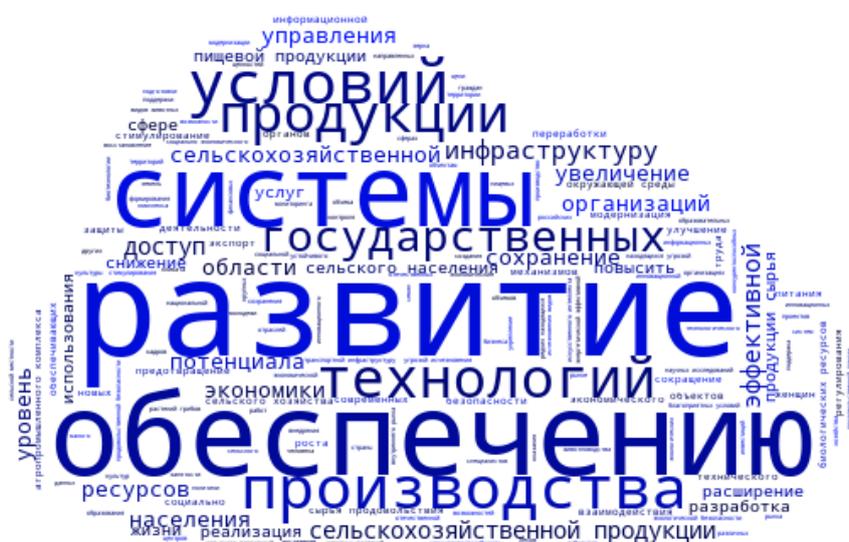

Рис. 2. Облако слов «Задачи документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной агропродовольственной системы РФ»

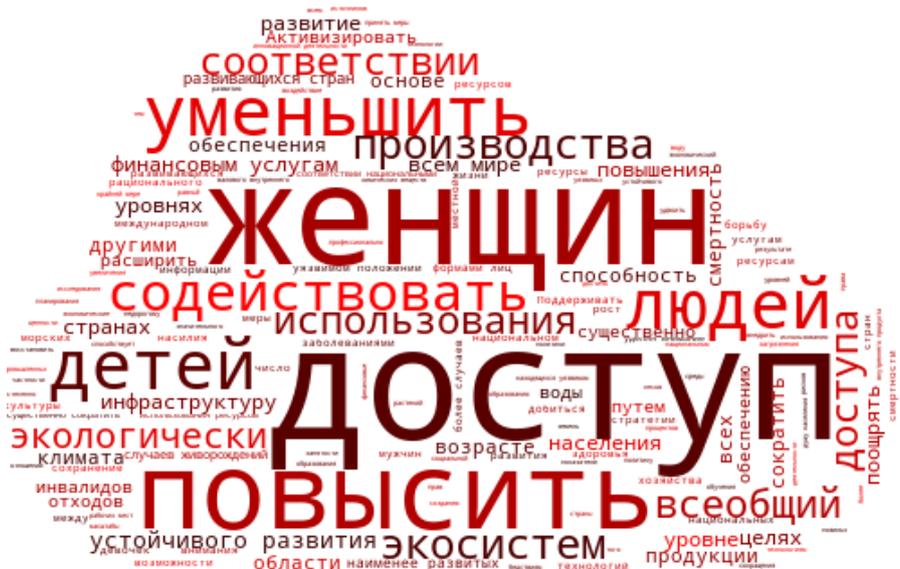

Рис. 3. Облако слов «Задачи целей устойчивого развития Повестки 2030»

Таким образом, результаты проведенного контент-анализа позволяют сделать вывод о том, что в национальных документах стратегического планирования, определяющих развитие АПС, наибольшее внимание акцентируется на экономических аспектах устойчивого развития, в то время как Повестка 2030 преимущественно содержит социальную и экологическую составляющие устойчивого развития. Ранее в своем исследовании к аналогичному выводу приходит Н.И. Шагайда, заключая, что «программные документы сельского хозяйства базируются на парадигме роста производства сельскохозяйственной продукции. При этом вопросы устойчивости развития сельского хозяйства: состояние аграрной науки, аграрного образования, экологические вопросы не учитываются в аграрной политике или присутствуют декларативно» [16].

Для выявления степени соответствия задач вышеперечисленных документов стратегического планирования целям и задачам устойчивого развития Повестки 2030 была осуществлена экспертная оценка их согласованности с использованием методов сравнительного анализа. При этом оценивалось совпадение (или соответствие) формулировок

задач стратегических документов с приоритетами Повестки 2030. Информация о результатах проведенного исследования отражена на рисунке 4. По вертикали в диаграмме согласованности представлены номера задач ЦУР, по горизонтали – формулировки целей. Задачи ЦУР, выделенные полужирной рамкой, представляют собой полное сходство или очень близкую формулировку к задачам национальных документов. Задачи, выделенные полужирным шрифтом с подчеркиванием, имеют частичное совпадение этих формулировок. Сетчатая заливка ячейки задач означает, что в национальных документах отсутствует соответствующая формулировка задачи ЦУР. Белым цветом показаны ячейки задач ЦУР, которые не являются актуальными для национальной АПС.

ЦУР 1 (Ликвидация нищеты)	ЦУР 2 (Ликвидация голода)	ЦУР 3 (Здравоохранение)	ЦУР 4 (Образование)	ЦУР 5 (Гендерное равенство)	ЦУР 6 (Чистая вода и санитария)	ЦУР 7 (Чистая энергия)	ЦУР 8 (Достойная работа)	ЦУР 9 (Индустриализация)	ЦУР 10 (Уменьшение неравенства)	ЦУР 11 (Устойчивые населенные пункты)	ЦУР 12 (Потребление и производство)	ЦУР 13 (Изменение климата)	ЦУР 14 (Морские экосистемы)	ЦУР 15 (Экосистемы суши)	ЦУР 16 (Мир, правосудие)	ЦУР 17 (Партнерство)
1.1	2.1	3.1	4.1	5.1	6.1	7.1	8.1	9.1	10.1	11.1	12.1	13.1	14.1	15.1	16.1	17.1
1.2	2.2	3.2	4.2	5.2	6.2	7.2	8.2	9.2	10.2	11.2	12.2	13.2	14.2	15.2	16.2	17.2
1.3	2.3	3.3	4.3	5.3	6.3	7.3	8.3	9.3	10.3	11.3	12.3	13.3	14.3	15.3	16.3	17.3
1.4	2.4	3.4	4.4	5.4	6.4	7.a	8.4	9.4	10.4	11.4	12.4	13.a	14.4	15.4	16.4	17.4
1.5	2.5	3.5	4.5	5.5	6.5	7.b	8.5	9.5	10.5	11.5	12.5	13.b	14.5	15.5	16.5	17.5
1.a	2.a	3.6	4.6	5.6	6.6		8.6	9.a	10.6	11.6	12.6		14.6	15.6	16.6	17.6
1.b	2.b	3.7	4.7	5.a	6.a		8.7	9.b	10.7	11.7	12.7		14.7	15.7	16.7	17.7
	2.c	3.8	4.a	5.b	6.b		8.8	9.c	10.a	11.a	12.8		14.a	15.8	16.8	17.8
		3.9	4.b	5.c			8.9		10.b	11.b	12.a		14.b	15.9	16.9	17.9
		3.a	4.c				8.10		10.c	11.c	12.b		14.c	15.a	16.10	17.10
		3.b					8.a				12.c			15.b	16.a	17.11
		3.c					8.b							15.c	16.b	17.12
		3.d														17.13
																17.14
																17.15
																17.16
																17.17
																17.18
																17.19

X	задачи ЦУР, не актуальные для национальной АПС
X	задачи ЦУР, актуальные для АПС, но не включенные в документы стратегического планирования
X	задачи ЦУР, частично совпадающие с задачами документов стратегического планирования
X	задачи ЦУР, полностью совпадающие с задачами документов стратегического планирования

Рис. 4. Диаграмма согласованности задач ЦУР и задач документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной АПС

Проведенная оценка показала, что сравниваемые задачи ЦУР в различной степени соотносятся с задачами действующих стратегий и программ развития национальной агропродовольственной системы. Так, например, было установлено, что 66 задач Повестки 2030, или почти 40%, не связаны с развитием национальной АПС. В числе задач ЦУР, полностью или частично совпадающих с задачами документов стратегического планирования АПС, – 47 из 103 актуальны для агропродовольственной сферы, или 46%. В то же время более половины из этих задач ЦУР (56) в документах стратегического планирования не охвачены. В качестве примера можно привести отсутствие в указанных документах задач, согласующихся с задачей 12.3 «К 2030 году сократить вдвое в пересчете на душу населения общемировое количество пищевых отходов на розничном и потребительском уровнях и уменьшить потери продовольствия в производственно-сбытовых цепочках, в том числе послеуборочные потери» [8].

Отдельно следует отметить еще одну проблемную область – это безработица в молодежной среде. Несмотря на то что проблема занятости сельской молодежи является более чем актуальной для АПС страны, в национальных документах стратегического планирования не рассматриваются меры, позволяющие решать задачу ЦУР 8.6 «... существенно сократить долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков...» [8].

Анализ также показал, что в национальных стратегических документах не получили должного отражения вопросы просвещения в области устойчивого развития, что сдерживает решение ряда задач ЦУР (4.7 «К 2030 г. обеспечить, чтобы все учащиеся приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни...», 12.8 «К 2030 г. обеспечить, чтобы люди во всем мире располагали соответствующей информацией и сведениями об устойчивом развитии и образе жизни в гармонии с природой» и 16.b «Поощрять и проводить в жизнь недискриминационные законы и политику в интересах устойчивого развития» [8]).

На рисунке 4 показано достаточно большое количество задач Повестки 2030, в той или иной мере связанных с продовольственной сферой и требующих отражения в национальной системе стратегического планирования в числе ЦУР 3 (Здравоохранение), ЦУР 5 (Гендерное равенство), ЦУР 7 (Чистая энергия), ЦУР 11 (Устойчивые населенные пункты), ЦУР 12 (Потребление и производство), ЦУР 13 (Изменение климата), ЦУР 15 (Экосистемы суши) и др.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о недостаточной степени интеграции задач Повестки 2030 в документы стратегического планирования, определяющих развитие национальной АПС. Кроме того, выявлена недостаточная степень (менее 50%) их согласованности с приоритетами ЦУР, что существенно осложняет оценку вклада национальной агропродовольственной системы в достижение целей Повестки 2030.

Обоснованность сделанного вывода подтверждают и результаты оценки степени осведомленности о ЦУР представителей органов государственного управления. Так, в ходе проведенного авторами статьи в 2020 г. опроса представителей министерства сельского хозяйства выявлена достаточно слабая степень их осведомленности о ЦУР (35,3%). Вместе с тем из общего перечня ЦУР в числе актуальных (значимость свыше 50%) представители отраслевого ведомства выделили те цели, задачи которых напрямую связаны с ключевыми направлениями Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. и госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий»:

- ЦУР 2. Ликвидация голода и устойчивое сельское хозяйство (обеспечение продовольственной безопасности, полноценное питание, повышение производительности сельского хозяйства, внедрение природосберегающих технологий производства и пр.) – 65,7%;
- ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура (инвестиции, инновации, развитие инфраструктуры (дороги, водоснабжение, канализация, интернет, связь)) – 62,1%;
- ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты (благоустройство, транспорт, безопасность и пр.) – 59,1%;
- ЦУР 15. Сохранение экосистемы суши (сокращение негативного воздействия на окружающую среду, защита сельхозугодий от деградации, восстановление плодородия почв и пр.) – 58,7%;
- ЦУР 1. Ликвидация нищеты (достойный уровень доходов, социальная защита и пр.) – 51,2%;
- ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие (безопасные для здоровья условия труда, охрана труда и пр.) – 49,8%;
- ЦУР 4. Качественное образование (доступность образования, высокий уровень знаний специалистов, своевременное повышение квалификации и пр.) – 48,4%.

Проведенный опрос согласуется с выводом российских исследователей А.Г. Сахарова и О.И. Колмар о том, что в большей степени достижению ЦУР в агропродовольственной системе способствуют меры, реализуемые в рамках отраслевых стратегий развития и госпрограмм, показывая, что мероприятия, предусмотренные в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства, затрагивают направления, заявленные в рамках задач 2.3 (повышение продуктивности сельского хозяйства), 2.4 (создание устойчивых систем производства продуктов питания), 2.5 (сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений), 2.a (наращивание инвестиций в сельское хозяйство) и 2.c (обеспечение надлежащего функционирования рынков продовольственных товаров) [10].

Таким образом, проведенная экспертная оценка документов стратегического планирования, определяющих развитие национальной агропродовольственной системы, на соответствие их приоритетов целям и задачам устойчивого развития Повестки 2030, позволила установить недостаточную степень интеграции в них задач ЦУР и слабую степень согласованности. Так, полностью или частично совпадают с задачами документов стратегического планирования 47 из 103 задач ЦУР, или 46%, при этом свыше 50% актуальных для АПС задач ЦУР не охвачены документами стратегического планирования.

Результаты проведенного контент-анализа показали, что наибольшее внимание в документах стратегического развития национальной АПС акцентируется на экономических аспектах устойчивого развития, в то время как Повестка 2030 преимущественно содержит социальную и экологическую составляющие устойчивого развития. В этой связи становится необходимым внесение корректировок в организацию процессов стратегического и программного планирования, обеспечивающих более полное включение социальных и экологических аспектов устойчивого развития в программные документы различных уровней, а также соответствие задач ЦУР заявленным в документах стратегического развития. С учетом важности усиления экологической составляющей устойчивого развития в процессе разработки (корректировки) отраслевых документов стратегического планирования, государственных программ (подпрограмм) РФ и иных документов следует включать в них отдельные задачи принятого документа «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», решение которых направлено на достижение национальных целей развития РФ в области зеленого финансирования и устойчивого развития, ЦУР Повестки 2030 и Парижского соглашения по климату.

Отдельно следует отметить, что ввиду отсутствия согласованности и взаимосвязи целевых показателей отраслевых документов стратегического планирования с индикаторами ЦУР, до сих пор остается нерешенной проблема количественной оценки степени достижения ЦУР в отдельной отрасли или сфере деятельности. Очевидно, что для дальнейшего продвижения на пути к реализации Повестки 2030 потребуется разработать ряд ключевых мер, в том числе по совершенствованию системы оценки и мониторинга показателей, поскольку без них невозможно корректно устанавливать цели развития и достигать их.

В этой связи дальнейшая работа будет направлена на определение степени релевантности показателей ЦУР и индикаторов, предусмотренных в документах стратегического планирования, с целью их последующего использования при интеграции Повестки 2030. По мнению авторов, такое соотнесение индикаторов может стать основой для формирования сбалансированной системы экономических, социальных и экологических показателей для регулярного мониторинга, контроля и оценки степени достижения ЦУР как всей национальной экономики, так и отдельно взятых сфер, секторов, отраслей и видов экономической деятельности.

Список источников

1. Довгогтько Н.А., Чередниченко О.А. Концептуальные подходы к формированию организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе // *Экономические науки*. 2021. № 202. С. 93–100. DOI: 10.14451/1.202.93.
2. Иванова В.Н., Серегин С.Н. Новые ориентиры развития АПК России на период до 2030 года // *Пищевая промышленность*. 2018. № 8. С. 44–48.
3. Мартынюк А.А., Рафаилов М.К. Об актуализации системы документов стратегического планирования в лесном комплексе // *Лесохозяйственная информация*. 2017. № 1. С. 5–15.
4. Мокрушин А.А., Картамышев В.В. Стратегические приоритеты и инструменты социально-экономического развития АПК проблемного региона // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 5: Экономика. 2019. № 1(235). С. 72–82.
5. Новоженина О.П. Национальные цели и задачи развития Российской Федерации в мнениях граждан // *Наука. Культура. Общество*. 2021. Т. 27, № 1. С. 45–57. DOI: 0.19181/nko.2021.27.1.4.
6. О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // *Аналитический Вестник*. 2018. № 10(699). 122 с.
7. Право, наука, образование: традиции и перспективы: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. 708 с.
8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // ООН. Генеральная Ассамблея. Резолюция A/Res/70/1. 2015. 45 с. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 21.01.2022).
9. Российская Федерация. 2020. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения: 21.02.2022).
10. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019. Т. 14, № 1. С. 189–206. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11.
11. Скрыльникова Н.А., Ложникова А.В., Щетинин П.П. Синтез долгосрочного научно-технологического и социально-экономического прогнозирования в современной России // *Вестник Томского государственного университета*. Экономика. 2013. № 4(24). С. 37–47.
12. Ушачев И.Г., Чекалин В.С. Новая доктрина продовольственной безопасности и меры по реализации ее основных положений // *АПК: Экономика, управление*. 2020. № 4. С. 4–12. DOI: 10.33305/204-4.
13. Ушачев И.Г. Стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России // *Стратегия социально-экономического развития АПК России: от импортозамещения к экспертно-ориентированной экономике: материалы международной научно-практической конференции Москва, 12 октября 2018 г.* Москва: ООО «Научный консультант», 2019. С. 189–206.
14. Цели в области устойчивого развития // *Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации*. 2020. № 6. 159 с.
15. Чередниченко О.А., Дорофеев А.Ф., Довгогтько Н.А. Оценка государственной политики в области активизации инновационной деятельности агробизнеса как фактора достижения целей устойчивого развития // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15, № 1. С. 148–175. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.8.

16. Шагайда Н.И. Долгосрочная стратегия развития сельского хозяйства России и мира // Крестьяноведение. 2017. Т. 2, № 2. С. 161–165. DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-2-161-165.
17. Caron P., De Loma-Osorio G.B., Nabarro D. et al. Food systems for sustainable development: proposals for a profound four-part transformation // *Agronomy for Sustainable Development*. 2018. Vol. 38(4). Article no. 41. DOI: 10.1007/s13593-018-0519-1.
18. Cherednichenko O., Dovgotko N., Rybasova Y. et al. Implementation of the UN sustainable development goals in the agri-food system of Russia: regional and sectoral features // *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*. 2022. Vol. 29(7728). Pp. 1–16. DOI: 10.1080/13504509.2022.2040635.
19. Conti C., Zanello G., Hall A. Why are agri-food systems resistant to new directions of change? A systematic review // *Global Food Security*. 2021. Vol. 31. Article no. 100576. DOI: 10.1016/j.gfs.2021.100576.
20. Drottberger A., Melin M., Lundgren L. Alternative food networks in food system transition-values, motivation, and capacity building among young Swedish market gardeners // *Sustainability*. 2021. Vol. 13(8). Article no. 4502. DOI: 10.3390/su13084502.
21. Kurenaya V.V., Rybasova Yu.V., Alivanova S.V., Shevchenko E.A., Lugovskoi S.I. Strategic alliance as a modern format for the future development of food subcomplexes // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2019. Vol. 10(2). Pp. 436–442.
22. Sachs J., Kroll Ch., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. *Sustainable Development Report 2021*. Cambridge University Press, 2021. 500 p.

References

1. Dovgotko N.A., Cherednichenko O.A. Kontseptual'nye podkhody k formirovaniyu organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma dostizheniya tselej ustojchivogo razvitiya v natsional'noj agroprodukov'stvennoj sisteme [Conceptual approaches to the formation of an organizational and economic mechanism for achieving sustainable development goals in the national agro-food system]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2021;202:93-100. DOI: 10.14451/1.202.93. (In Russ.).
2. Ivanova V.N., Seregin S.N. Novye orientiry razvitiya APK Rossii na period do 2030 goda [New guidelines for the development of the AIC of Russia for the period up to 2030]. *Pishchevaya promyshlennost' = Food Industry*. 2018;8:44-48. (In Russ.).
3. Martynyuk A.A., Rafailov M.K. Ob aktualizatsii sistemy dokumentov strategicheskogo planirovaniya v lesnom komplekse [The actualization of the system of documents of strategic planning in the forest sector]. *Lesokhozyajstvennaya informatsiya = Forestry Information*. 2017;1:5-15. (In Russ.).
4. Mokrushin A.A., Kartamyshev V.V. Strategicheskie priorityety i instrumenty social'no-ekonomicheskogo razvitiya APK problemnogo regiona [Strategic priorities and instruments of socio-economic development of the Agro-Industrial Complex of the problem region]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Bulletin of the Adyge State University. Series 5: Economics*. 2019;1(235):72-82. (In Russ.).
5. Novozhenina O.P. Natsional'nye tseli i zadachi razvitiya Rossijskoj Federatsii v mneniyakh grazhdan [National goals and objectives of the development of the Russian Federation in the opinions of citizens]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2021;27(1):45-57. DOI: 10.19181/nko.2021.27.1.4. (In Russ.).
6. O dolgosrochnoj strategii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federatsii [On the long-term strategy for the development of the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation]. *Analiticheskij Vestnik = Analytical Bulletin*. 2018;10(699). 122 p. (In Russ.).
7. Pravo, nauka, obrazovanie: traditsii i perspektivy : sbornik statej po materialm Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoj 85-letiyu Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii (v ramkakh VII Saratovskikh pravovykh chtenij, Saratov, 29-30 sentyabrya 2016 g.) [Law, science, education: traditions and perspectives: Collection of articles. Proceedings of International scientific-practical conference, dedicated to 85th anniversary of Saratov State Law Academy (within the framework of the VII Saratov Legal Readings, Saratov, September 29-30, 2016)]. Saratov: Saratov State Law Academy Press; 2016. 708 p. (In Russ.).
8. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. OON. General'naya Assambleya. Rezolyutsiya A/Res/70/1. 2015 [Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. UN. General Assembly. Resolution A/Res/70/1. 2015]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf. (In Russ.).
9. Rossijskaya Federatsiya. 2020. Dobrovol'nyj natsional'nyj obzor khoda osushchestvleniya Povestki dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda [Russian Federation. 2020. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (In Russ.).
10. Sakharov A.G., Kolmar O.I. Perspektivy realizatsii tselej ustojchivogo razvitiya OON v Rossii [Prospects of implementation of the UN Sustainable Development Goals in Russia]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij = International Organizations Research Journal*. 2019;14(1):189-206. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11. (In Russ.).
11. Skrylnikova N.A., Lozhnikova A.V., Shchetinin P.P. Sintez dolgosrochnogo nauchno-tekhnologicheskogo i social'no-ekonomicheskogo prognozirovaniya v Rossii v 2011–2014 gg. [Synthesis of long-term scientific-technological and social-economic prognostics in modern Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2013;4(24):37-47. (In Russ.).
12. Ushachev I.G., Chekalin V.S. Novaya doktrina prodovol'stvennoj bezopasnosti i mery po realizatsii ee osnovnykh polozhenij [New doctrine of food security and measures to implement its basic provisions]. *APK: Ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management*. 2020;4:4-12. DOI 10.33305/204-4. (In Russ.).

13. Ushachev I.G. Strategicheskie napravleniya ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya APK Rossii [Strategic directions of sustainable socio-economic development of the AIC of Russia]. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya APK Rossii: ot importozameshcheniya k ekspertno-orientirovannoj ekonomike: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii (Moscow, 12 oktyabrya 2018 g.) [Strategy of socio-economic development of the AIC of Russia: from import substitution to an expert-oriented economy: Proceedings of the International scientific and practical conference (Moscow, October 12, 2018)]. Moscow: Nauchnyj konsul'tant Press; 2019:189-206. (In Russ.).
14. Tseli ustojchivogo razvitiya [Sustainable Development Goals]. Byulleten' Schetnoj palaty Rossijskoj Federatsii [Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation]. 2020;6. 159 p. (In Russ.).
15. Cherednichenko O.A., Dorofeev A.F., Dovgotko N.A. Otsenka gosudarstvennoj politiki v oblasti aktivizatsii innovatsionnoj deyatel'nosti agrobiznesa kak faktora dostizheniya tselej ustojchivogo razvitiya [Assessing governmental policy aimed at promoting innovation activity in agribusiness as a factor in achieving the sustainable development goals]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(1):148-175. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.8. (In Russ.).
16. Shagaida N.I. Dolgosrochnaya strategiya razvitiya sel'skogo khozyajstva Rossii i mira [A long-term strategy for the agricultural development in Russia and the world]. *Krest'yanovedenie = Russian Peasant Studies*. 2017;2(2):161-165. DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-2-161-165. (In Russ.).
17. Caron P., De Loma-Osorio G.B., Nabarro D. et al. Food systems for sustainable development: proposals for a profound four-part transformation. *Agronomy for Sustainable Development*. 2018;38(4):41. DOI: 10.1007/s13593-018-0519-1.
18. Cherednichenko O., Dovgotko N., Rybasova Yu. et al. Implementation of the UN sustainable development goals in the agri-food system of Russia: regional and sectoral features. *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*. 2022;29(7728):1-16. DOI: 10.1080/13504509.2022.2040635.
19. Conti C., Zanello G., Hall A. Why are agri-food systems resistant to new directions of change? A systematic review. *Global Food Security*. 2021;31:100576. DOI: 10.1016/j.gfs.2021.100576.
20. Drottberger A., Melin M., Lundgren L. Alternative food networks in food system transition-values, motivation, and capacity building among young Swedish market gardeners. *Sustainability*. 2021;13(8):4502. DOI: 10.3390/su13084502.
21. Kurenaya V.V., Rybasova Yu.V., Alivanova S.V., Shevchenko E.A., Lugovskoi S.I. Strategic alliance as a modern format for the future development of food subcomplexes. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2019;10(2):436-442.
22. Sachs J., Kroll Ch., Lafortune G., Fuller G., Woelm F. Sustainable Development Report 2021. Cambridge University Press; 2021. 500 p.

Информация об авторах

О.А. Чередниченко – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», chered72@mail.ru.

А.Ф. Дорофеев – доктор экономических наук, проректор по научной работе и инновациям ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина», dorofeev@bsaa.edu.ru.

Н.А. Довготко – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», ndovgotko@yandex.ru.

Ю.В. Рыбасова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», r-yuliya2006@rambler.ru.

Information about the authors

O.A. Cherednichenko, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economic Theory, Marketing and Agroecconomics, Stavropol State Agrarian University, chered72@mail.ru.

A.F. Dorofeev, Doctor of Economic Sciences, Docent, Vice-Rector for Research and Innovations, Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, dorofeev@bsaa.edu.ru.

N.A. Dovgotko, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economic Theory, Marketing and Agroecconomics, Stavropol State Agrarian University, ndovgotko@yandex.ru.

Yu.V. Rybasova, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economic Theory, Marketing and Agroecconomics, Stavropol State Agrarian University, r-yuliya2006@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 30.07.2022; одобрена после рецензирования 03.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 30.07.2022; approved after reviewing 03.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.

© Чередниченко О.А., Дорофеев А.Ф., Довготко Н.А., Рыбасова Ю.В., 2022